

УДК 94(44)“1945/1949”:327

Влияние позиций политических партий Франции и их лидеров на политику французского руководства по германскому вопросу в 1945–1949 гг.

Величко Н.В.

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск**

В истории Франции 1945–1949 гг. можно наблюдать широкий спектр политических партий. Крупнейшими и самыми популярными из них были Французская коммунистическая партия (ФКП), Социалистическая партия Франции (СФИО), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «Республиканская партия свободы» (РПС), «Объединение французского народа» (РПФ). Все они в той или иной степени реагировали на германскую проблему. Именно их позиции, а также взгляды партийных лидеров определяли политику французского руководства по германскому вопросу.

Цель – проследить позиции ведущих политических партий Франции и их лидеров по германскому вопросу и влияние их концепций на деятельность французского руководства в германской политике.

Материал и методы. Для написания данного исследования были использованы следующие источники: выступления партийных лидеров, заявления, программы политических партий, содержащиеся в монографиях А. Корфа и Э. Биоля в качестве документов и материалов, приложений, документы из Архива внешней политики Российской Федерации, а также французская периодическая печать 1945–1949 гг. Основными методами являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Со времени освобождения Франции и вплоть до принятия Конституции 1946 г. во Франции существовал Временный режим. Страной управляло Временное правительство во главе с Ш. де Голлем. С уходом Ш. де Голля в отставку началось правление трехпартийной коалиции. С января 1946 г. по май 1947 г. коалиция ФКП, СФИО и МРП являлась основой для формирования почти всех французских правительственных кабинетов. Некоторые исследователи называют этот период «трипартизмом». Эра «трипартизма» во французском правительстве сменилась периодом коалиции «третьей силы». Этот период характеризовался активным участием партии радикалов и умеренного крыла правых партий во французском правительстве, а также отстранением ФКП от участия в правительстве. С середины 1947 г. работа французского правительства находилась под влиянием партии РПФ. В исследовании рассматриваются позиции ФКП, СФИО и ее видных деятелей С. Грумбаха, В. Ориоля, Д. Майера, Г. Молле, Л. Блюма, МРП и ее лидеров Ж. Бидо и Р. Шумана, партии радикалов, «правых неголлистов» и РПФ и Ш. де Голля по германской проблеме и прослеживается их влияние на политику французского парламента и правительства в германском вопросе.

Заключение. Позиции политических партий и их лидеров по германскому вопросу определяли германскую политику французского руководства в 1945–1949 гг. Однако ни одна партия не смогла придерживаться единой линии поведения. Их позиции менялись в зависимости от международной обстановки или потребности получения большинства во властных структурах. В ряде случаев позиция партии по германской проблеме представляла собой мнение отдельных ее лидеров. Французские коммунисты поддерживали руководство принципами четырех «Д» держав-победительниц в деле обращения с послевоенной Германией. Они разделяли идеи расчленения Германии, ее демилитаризации, репараций, отделения Рура, Рейнской области и Саара. СФИО выступала за создание Объединенной Европы, чтобы не допустить возрождения Германии. МРП расценивалась во Франции в качестве ведущей силы в деле создания «европейской» Германии. Позиция радикалов в германском вопросе определялась внешнеполитическими реалиями и периодически изменялась. «Правые неголлисты» («вишисты» и «моррасьены») постоянно блокировали обсуждение германского вопроса в парламенте и правительстве. Представляющая «голлистов» РПФ, с одной стороны, являлась проводником европейского пути решения германского вопроса, а с другой – она опасалась быстрых темпов реализации германской политики.

Ключевые слова: германский вопрос, «голлизм», Французская коммунистическая партия (ФКП), Социалистическая партия Франции (СФИО), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «правые неголлисты», «вишисты», «моррасьены», «Республиканская партия свободы» (РПС), «голлисты», «Объединение французского народа» (РПФ).

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 21–31)

Адрес для корреспонденции: e-mail: ninakosmach@mail.ru – Н.В. Величко

Influence of the Positions of French Political Parties and their Leaders on the Policy of French Authorities Concerning the German Issue in 1945–1949

Velichko N.V.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

In history of the France of 1945–1949 a wide spectrum of political parties can be observed. The biggest and most popular of them were French Communist Party (FCP), Socialist Party of France (SFIO), “People’s Republican Movement” (MRP), the Party of Radicals, “Republican Party of Liberty” (RPL), “Association of French People” (RPF). All of them reacted to the German issue in this or that degree. Their positions and ideas of the party leaders determined the policy of French authorities concerning the German issue.

The purpose is to trace positions of leading parties of France and their leaders on the German issue as well as influence of their concepts on the activities of French authorities in German policy.

Material and methods. *The following sources were used in the research: speeches of party leaders, statements, programs of political parties which are contained in the monographs by A. Corf, E. Biol as documents and materials, supplements, documents from the Archive of Foreign Policy of Russian Federation as well as French periodicals of the 1945–1949-s. The basic methods are the method of comparative analysis, the descriptive method and the historical retrospective method.*

Findings and their discussion. *From the liberation of France up to the adoption of 1946 Constitution Temporary regime existed in France. The country was ruled by Temporary government with Charles de Gall at the head. With Ch. de Gall’s resignation the three party coalition government started. January 1946 to May 1947 FCP, SFIO and MRP coalition was the basic for building up almost all French government Cabinets. Some researchers call this period “tripartism”. The “tripartism” era in the French government was followed by the period of “third power” coalition. This period was characterized by active participation of the party of Radicals and the moderate wing of right parties in the French Government as well as by removal of FCP from the government. From the mid 1947 the work of French Government was under the influence of RPF. The research considers positions of FCP, SFIO and its prominent figures S. Grumbach, V. Oriol, D. Meier, G. Mollet, L. Blum, MRP and its leaders J. Bidot and R. Shumann, the party of Radicals, “right neogallists”, RPF and Ch.de Gall on the German issue, and traces their influence on the policy of French Parliament and Government concerning German issue.*

Conclusion. *Positions of the political parties and their leaders on the German issue determined the German policy of French leadership in 1945–1949. However no party followed a single line of behavior. Their positions changed depending on the international situation or on the need to get majority in administration structures. In some cases a party position on the German issue was an opinion of the party leaders. French communists supported leadership by means of 4 “Ds” of the state-winners when treating the post war Germany. They shared the ideas of splitting Germany, its demilitarization, reparations, Ruhr, Rein Region and Saar separation. SFIO defended the idea of creating United Europe, so that revival of Germany couldn’t take place. MRP was considered in France to be the leading force in creating “European” Germany. The position of radicals in the German issue depended on the foreign policy and changed from time to time. “Right non Gallists” (“Vichists” and “Morrasiens”) constantly blocked the discussion of the German issue in Parliament and Government. RPF, which represented “Gallists” was a conductor of European way of solving the German issue, on the one hand, while on the other, it was afraid of quick implementation of the German policy.*

Key words: *German issue, “Gallism”, French Communist Party (FCP), Socialist Party of France (SFIO), “People’s Republican Movement” (MRP), Party of Radicals, “Right non Gallists”, “Vichists”, “Morrasiens”, “Republican Party of Liberty” (RPL), “Gallists”, “Association of French People” (RPF).*

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 21–31)

В истории Франции 1945–1949 гг. можно наблюдать широкий спектр политических партий. Крупнейшими и самыми популярными из них были Французская коммунистическая партия (ФКП), Социалистическая партия Франции (СФИО), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «Республиканская партия свободы» (РПС), «Объединение французского народа» (РПФ). Все они в той или иной степени реагировали на германскую проблему. Именно их позиции, а также взгляды партийных лидеров определяли политику французского руководства по германскому вопросу.

Цель данного исследования – проследить позиции ведущих политических партий Франции и их лидеров по германскому вопросу и влияние их концепций на деятельность французского руководства в германской политике. Изучение позиций французских политических партий по германскому вопросу в 1945–1949 гг. является необходимым для понимания всей внешнеполитической концепции Франции в этот период. Общественное мнение было слишком занято внутривнутриполитическими проблемами, чтобы уделять должное внимание международной обстановке. Французы полностью доверили внешнюю политику

ку политическим партиям и предоставили им в этом отношении свободу действий. Политические партии определяли и представляли позицию Франции во внешней политике, в частности в германском вопросе, на уровне парламента и правительств. Большинство французских исследователей по политическим партиям IV Республики оставляют без внимания внешнеполитическую линию партий и лишь косвенно упоминают ее в контексте международной политики Франции (Ж. Даллоз, Э. Морэн, Г. Элдэй). Однако с середины 60-х гг. XX в. во Франции появились монографии А. Корфа, Ж. и Р. Блошей, Э. Биоля, П. Жербе, посвященные германской политике Франции, в которых прослеживаются позиции французских политических партий по германскому вопросу в период 1945–1949 гг. Советская, российская и отечественная историография делают упор на изучение германской политики французского правительства и не обозначают позиций политических партий, которые составляли это правительство (Н.Н. Молчанов, М.М. Наринский, М.К. Семычев, А.М. Филитов, В.П. Смирнов).

Материал и методы. Для написания данного исследования были использованы следующие источники: выступления партийных лидеров, заявления, программы политических партий, содержащиеся в монографиях А. Корфа и Э. Биоля в качестве документов и материалов, приложений, документы из Архива внешней политики Российской Федерации, а также французская периодическая печать 1945–1949 гг. Теоретико-методологической основой данной работы стали современные представления о принципах, функциях, методах и методике исторического исследования. В частности, при написании работы автор опирался на принципы системности, объективности и историзма. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, исторический, логический), так и специально-исторические методы. В основу работы был положен системно-структурный анализ. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции. Метод сравнительного анализа предполагал сопоставление позиций ведущих политических партий Франции и их лидеров по германскому вопросу в 1945–1949 гг. С помощью метода исторической ретроспекции прослеживалась трансформация германской политики французских властей под влиянием позиций ведущих политических партий и взглядов их лидеров.

Результаты и их обсуждение. Со времени освобождения Франции и вплоть до принятия Конституции 1946 г. во Франции существовал Временный режим. Страной управляло Временное правительство во главе с Шарлем де Голлем. В период Временного режима во Франции началась глубокая перестройка политической системы, сопровождавшаяся перегруппировкой основных партийно-политических сил и важными социально-экономическими реформами. Большую роль в осуществлении этих мер сыграли взгляды генерала Ш. де Голля и его соратников, получившие наименование «голлизма». «Голлизм» провозгласил своей целью сплочение нации, создание сильного государства и возрождение величия Франции. С уходом Ш. де Голля в отставку началось правление трехпартийной коалиции. С января 1946 г. по май 1947 г. коалиция ФКП, СФИО и МРП являлась основой для формирования почти всех французских правительственных кабинетов. Некоторые исследователи называют этот период «трипартизмом». Взгляды ФКП, СФИО и МРП на внешнюю политику Франции и в частности на германский вопрос были почти схожими. Трехпартийное Национальное собрание отличалось единством мнений и твердым внешнеполитическим курсом. Парламент являлся проводником национальных интересов Франции на международной арене. Он оказывал всестороннюю поддержку министру иностранных дел Ж. Бидо в германском вопросе [1, с. 259]. Последний, в свою очередь, горячо отстаивал французские требования по германской проблеме на уровне Совета министров иностранных дел (СМИД) и международных конференций. Эра «трипартизма» во французском правительстве сменилась периодом коалиции «третьей силы». Этот период характеризовался активным участием партии радикалов и умеренного крыла правых партий во французском правительстве, а также отстранением ФКП от участия в правительстве. С середины 1947 г. работа французского правительства находилась под влиянием партии РПФ. С уходом коммунистов из правительства в мае 1947 г. и созданием коалиции «третьей силы», в которой был попеременно представлен весь спектр политических партий Франции, германская политика изменила свое направление. Франция больше не поддерживала СССР в германском вопросе, а склонялась к англо-американскому курсу. Однако германской политике Франции пришлось пережить огромный кризис прежде чем окончательно принять сторону США и Великобритании в германском вопросе [2, с. 230].

Национальное собрание, понимая необходимость принятия англо-американского курса, откладывало свое окончательное присоединение к подобной германской политике. Очевидная необходимость экономического и политического реформирования Германии требовала смягчения французских требований. В Национальном собрании были сторонники и противники необходимости возрождения Германии. В июне 1948 г. во французском парламенте развернулись большие дебаты по поводу принятия Лондонских требований возрождения Германии. Большинство голосов парламент одобрил Лондонские решения и, таким образом, окончательно повернул внешнеполитический курс в германской политике в сторону США и Великобритании, а также возрождения Германии.

Роль парламента в германской политике Франции была двоякой. С одной стороны, он сам разрабатывал французские требования по германскому вопросу и направлял их правительству. Однако, с другой стороны, Национальное собрание не могло контролировать действия правительства. Министры иностранных дел защищали интересы Франции на международной арене, принимали самостоятельные решения в зависимости от обстоятельств, заключали договоры. Парламенту оставалось только одобрять конкретные действия правительства, если последние не противоречили национальным интересам [1, с. 258]. Преобладающая роль правительства в области внешней политики была особенно очевидна в первые послевоенные годы. Парламент был, прежде всего, заинтересован в разрешении внутренних проблем своей страны и не мог уделять должного внимания международной обстановке. Свобода действий правительства во внешней политике постепенно парализовала инициативу парламента в этой области.

Благодаря своему активному участию в движении Сопротивления **Французская коммунистическая партия (ФКП)** пользовалась большой популярностью у населения сразу после окончания войны как партия, которая действительно защищает национальные интересы страны. После Второй мировой войны во Франции ее больше не расценивали как революционную. Подобное отношение способствовало численному росту ее электората.

Определение внешнеполитических приоритетов ФКП никогда не представляло собой сложной задачи, так как отношение коммунистов к международным событиям, в том числе и к германской проблеме, дублировало пози-

цию СССР [3, с. 35]. ФКП выступала против ведения военных действий и ратовала за мирное разрешение международных конфликтов. Она объявила себя сторонницей демилитаризации и организации «коллективной безопасности» согласно определению коммунистов. ФКП призывала к более тесному сотрудничеству с СССР и укреплению связей с народами Восточной Европы. Тем не менее, французские коммунисты поддерживали единый внешнеполитический курс держав-победительниц, особенно в германском вопросе [1, с. 181]. Эта позиция коммунистов совпадала с точкой зрения Жоржа Бидо.

Подходы ФКП к германскому вопросу были идентичны программным установкам первых временных правительств, где коммунисты составляли большинство. Они считали, что все, связанное с Германией, должно послужить на благо Франции. ФКП стояла на позициях расчленения Германии, ее демилитаризации, репараций, отделения Рура, Рейнской области и Саара [4, с. 113].

К 1947 г. позиция Ж. Бидо по германскому вопросу существенно изменилась, а ФКП осталась верной внешнеполитическому курсу Москвы. По мнению французских коммунистов, именно их партия отстаивала традиционные французские интересы. Несмотря на раскол в лагере союзников с началом «холодной войны», ФКП не изменила своей внешнеполитической концепции, но, являясь сторонницей СССР, она поменяла свое отношение к Великобритании. В отчетах Центрального комитета Конгресса ФКП в Страсбурге (июнь 1947 г.) содержались негативные оценки политики У. Черчилля, Ш. де Голля и других государственных деятелей Западной Европы. В условиях «холодной войны» любые военные или политические союзы расценивались коммунистами как антисоветские или антикоммунистические. По их мнению, всякое новое соглашение между западноевропейскими странами по германскому вопросу было направлено на возрождение западных зон оккупации Германии [5, с. 3].

Периодические издания ФКП постоянно подчеркивали вклад СССР в разгром нацистской Германии и считали невозможным разрешение вопросов безопасности и сохранения мира в Европе без его непосредственного участия. Боннскую конституцию французские коммунисты расценили как прямую угрозу «возрождения милитаристского и реваншистского Западного Рейха» [5, с. 1, 3].

С 1945 по 1949 г. можно выделить два периода в отношениях ФКП с французским пра-

вительством. Период с 1945 по 1947 г. можно обозначить как время сотрудничества. С 1947 г. ФКП перешла в оппозицию. Уход ФКП в оппозицию действующему французскому правительству повлек за собой следующие изменения. Во-первых, ФКП подчинилась Коминформу, что способствовало некоторому уменьшению ее численного состава внутри страны. Во-вторых, уход этой партии из правительства обеспечил ему относительную свободу действий. Французское правительство начало сближение с внешнеполитическим курсом Великобритании. Кроме того, правительству удалось наконец согласовать свою экономическую и внешнюю политику. В-третьих, с уходом ФКП в оппозицию французское общество начало избавляться от так называемой германофобии. Отставка коммунистов и особенно причины этой отставки изменили отношение французов к германскому вопросу. Антинемецкие настроения во французском обществе стали понемногу угасать.

Официальное название **Социалистической партии Франции – СФИО** (аббревиатура от французского названия партии). С приходом к власти в 1936 г. СФИО активно участвовала во внешней политике. С 1947 г. французские социалисты стали активно поддерживать Европу в германском вопросе, что неудивительно, ведь «с 1905 г. партия носила интернациональный, а с 1920-х гг. еще и антисоветский характер» [6, с. 201].

Проевропейская СФИО, тем не менее, испытывала сложности в определении своей позиции по отношению к возрожденной Германии. Партия высказывалась против аннексии германских территорий, выступала с многочисленными оговорками по французскому проекту в деле Саара, относилась нейтрально, в отличие от других партий, к демонтажу немецкой промышленности. СФИО немедленно согласилась с принятием «плана Шумана» и интернационализацией Рура [4, с. 153]. Но все-таки единую линию партии обнаружить сложно. Ее руководители и видные деятели расходились по всем пунктам в германском вопросе, кроме одного – не допустить возрождения Германии, лишив ее при этом всякого контроля. Лучшим средством для этого, по мнению французских социалистов, являлось создание Объединенной Европы.

Французские социалисты долгое время отказывались признавать существование Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Тем не менее, в результате длительных дискуссий в руководстве СФИО, одному из ее видных деятелей С. Грумбаху удалось

добиться участия СДПГ в международной конференции социалистов в г. Анвере в декабре 1947 г. [1, с. 186]. Но и впоследствии отношения между СФИО и СДПГ оставались напряженными. В то время как СФИО признавала политическую реконструкцию Германии лишь в форме федерации, СДПГ отстаивала принцип создания централизованного немецкого государства. Когда СФИО начала свою борьбу за создание Объединенной Европы, она встретила отпор со стороны СДПГ, которая выступала против создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а впоследствии и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Взгляды французских и немецких социалистов расходились также по вопросам Саара, международного контроля над Руром, Совета Европы.

Так же, как и у французских коммунистов, у СФИО можно выделить два периода отношений с французским правительством в течение 1945–1949 гг. 1945–1947 гг. – это период трипартизма, когда СФИО играла роль посредника между ФКП и МРП в правительстве, сама входя в его состав. С уходом коммунистов из французского правительства в 1947 г. СФИО возглавила коалицию «третьей силы» и представляла ее левое крыло.

Разветвленная структура СФИО оставляла широкое поле деятельности ее видным лидерам: Ф. Гуэну, П. Рамадье, Л. Блюму, В. Ориолу, Д. Майеру, С. Грумбаху, А. Филиппу, Г. Молле. Их взгляды определяли поведенческую линию партии во внешней политике несмотря на то, что они зачастую не совпадали с генеральной линией партии.

Леон Блюм, некоторое время возглавлявший французское правительство, имел лишь косвенное влияние на германскую политику. Тем не менее, являясь социалистом-англофилом, он ускорил сближение Франции с политикой Великобритании в германском вопросе и повернул внешнеполитический курс Франции в сторону Западной Европы. Продолжателем его политики стал Ж. Бидо. Англо-французское сближение несколько смягчило отношение французов к послевоенной Германии.

Даниэль Майер, защищавший теорию коллективной ответственности германского народа в развязывании Второй мировой войны, ратовал, как и Л. Блюм, за альянс с Великобританией в целях построения Европы. По мнению Д. Майера, Европа помимо Франции и Великобритании должна объединять все демократические страны Западной Европы. В этом списке он упоминал Италию, нефран-

кинстскую Испанию, Португалию. Однако ссылка на Германию в этом перечне в какой-либо форме отсутствовала.

Соломон Грумбах считал, что территориальное расчленение Германии не обеспечит Франции безопасности. Единственной гарантией сохранения спокойствия во Франции являлось, по его мнению, сосредоточение на территории Германии американских, британских и советских войск, а также бельгийских, голландских и всех, желающих к ним присоединиться. С. Грумбах высказывался также в пользу интернационализации тяжелой индустрии Рура.

Гий Молле до 1947 г. не фигурировал среди деятелей СФИО, которые интересовались германским вопросом. Участвуя в международных конференциях социалистов вместе с С. Грумбахом, Д. Майером и Ж. Мошем, он не одобрял признания немецкой делегации. Имя Г. Молле часто упоминается в связи с многочисленными инцидентами вокруг Карло Шмидта, одного из лидеров немецких социалистов. Г. Молле несколько раз делал запросы в руководство СДПГ с целью выяснения роли К. Шмидта в немецком военном суде г. Лилля. Тем не менее, 22 ноября 1949 г. Г. Молле в Национальной Ассамблее высказался в пользу принятия Германии в состав единой и свободной Европы и обозначил три причины, подтолкнувшие его к подобному решению: укрепление западноевропейского блока против СССР, экономическая выгода от ФРГ, необходимость урегулирования германского вопроса. В то же время Г. Молле требовал, чтобы Франция обезопасила себя против возрождения немецкой угрозы посредством интернационализации Рура, запрета на вооружение Германии и принятия Великобританией в новую Европу.

Влияние социалиста **Венсана Ориоля**, первого президента IV Республики, на внешнюю политику было довольно ограниченным и косвенным. Член СФИО с 1914 г., он быстро установил международные контакты, участвуя в Лондонской конференции 1924 г. в качестве главы комиссии финансов. Преследования во время вишистского режима, подпольная деятельность, борьба против немецких фашистов в возглавляемом Ш. де Голлем движении «Сражающаяся Франция» – все это наложило отпечаток на его позицию по германскому вопросу. Он был делегатом от Франции на первой Ассамблее ООН и в Совете Безопасности в 1946 г., активно участвуя в деле создания нового международного порядка. С января 1947 г. по январь 1954 г. В. Ориоль являлся президентом Французской Республики.

Он видел решение германской проблемы в создании автономных немецких республик, независимой Рейнской области под международным военным контролем, в слиянии Германии с европейской организацией в политическом и экономическом смысле. Его точка зрения по германскому вопросу дублировала мнение Ш. де Голля. Предложенное им решение германской проблемы было более жестким и радикальным, в отличие от руководства СФИО. В качестве президента республики В. Ориоль имел ограниченный доступ к международным делам. Ими ведал министр иностранных дел Франции. Ж. Бидо и Р. Шуман никогда не учитывали мнения президента В. Ориоля в формировании их позиции по германской проблеме.

Самой крупной новой политической партией стало «**Народно-республиканское движение**» (МРП) (от фр. Mouvement républicain populaire (MRP)), возникшее в ноябре 1944 г. Его основателями были видные участники Сопротивления – бывший председатель Национального Совета Сопротивления (НСС) Ж. Бидо и диктор «Свободной Франции» М. Шуман. Появление МРП отражало общую для стран западной Европы тенденцию – смену обанкротившихся фашистских и традиционных правых партий христианско-демократическими партиями, выдвигавшими программы социальных реформ.

Внешнеполитический курс МРП был направлен на объединение стран Западной Европы. Считая, что национальные государства являются анахронизмом, лидеры МРП предлагали создать «Соединенные Штаты Европы» по образцу Соединенных Штатов Америки [3, с. 34]. Их концепция новой Европы была направлена на защиту западной христианской цивилизации. Причем в сознании членов МРП термины «западная цивилизация» и «христианская цивилизация» вскоре стали синонимами [7, с. 97]. Партия МРП отличалась антикоммунистическим и антисоветским характером.

В программе МРП, принятой 8 ноября 1945 г., указывалось, что в интересах Франции необходимо дополнить советско-французский договор 1944 г. аналогичным альянсом с Великобританией и тесным сотрудничеством с США. Союзническая оккупация Германии должна обеспечить безопасность Европы, эффективное взимание репараций и привести к административной и политической децентрализации бывшего Рейха. Рейнско-Вестфальский бассейн, согласно программе партии, должен быть изъят с тем, что-

бы не допустить ремилитаризации Германии. Франция как держава, которая сильно пострадала в результате военных действий и фашистской оккупации, имела право, по мнению лидеров МРП, на взимание репараций с немецких угольных шахт в том количестве, которое она посчитает достаточным для восстановления своей экономики. Саарский угольный бассейн должен быть передан во владение Франции. Кроме того, Франция должна участвовать в управлении Руром. Рур и Рейнскую область предполагалось изъять из-под влияния немецкой администрации и передать международному контролю [1, с. 193]. Майский конгресс МРП 1948 г. окончательно утвердил линию партии в отношении Европы. МРП взяла курс на вхождение обновленной Германии в состав европейской федерации.

Отсутствие разветвленного бюрократического партийного аппарата предоставляло большую свободу действий министрам МРП, которые, будучи независимыми от влияния партийных функционеров, могли сами определять политический курс своих министерств. Личностные характеристики и авторитет министров МРП играли особую роль и одинаково высоко ценились в рядах партии, даже если министры придерживались разных внешнеполитических ориентиров [4, с. 144]. Например, внешнеполитические концепции двух министров иностранных дел от партии МРП Ж. Бидо и Р. Шумана были абсолютно несхожими.

Жорж Бидо являлся проводником политики Ш. де Голля. Еще будучи преподавателем истории, он был убежден, что вся история Франции представляет собой борьбу между Францией и Германией. Следовательно, он считал недопустимым будущее возрождение Германии. В отличие от Ш. де Голля, он не сумел отстоять свою позицию в германском вопросе перед союзниками. В результате внешнего давления министр иностранных дел принял курс Великобритании и США на создание единой Европы. Однако Объединенную Европу он расценивал, прежде всего, как средство безопасности Франции от угрозы ремилитаризации Германии. Историк Ж. Барьети отмечал огромную роль и личную заслугу Ж. Бидо в повороте всей французской политики в германском вопросе. Ж. Барьети подчеркивал, что Ж. Бидо с апреля 1947 г. до своей отставки в июле 1948 г. «являлся трагической фигурой, так как в германском вопросе вел двойную игру. На международных конференциях он работал вместе с англичанами и американцами, а в Национальном собрании он утверждал себя в противостоянии с коммуни-

стами, голлистами и частью своей партии (народными республиканцами из МРП), представляя традиционные позиции Франции» [8, с. 176–177]. Дипломатический талант Ж. Бидо позволил наконец Кэ д'Орсэ проводить разумную германскую политику. Франция осознала, что решение германской проблемы содержится в равноправном вхождении Западной Германии в Европейское сообщество. В рамках Брюссельского пакта Ж. Бидо предложил создать экономический и таможенный союз пяти стран-участниц договора. К этому союзу могли присоединиться и все европейские страны. Кроме того, Ж. Бидо ратовал за учреждение европейского парламента.

В отличие от Ж. Бидо, сменивший его на посту министра иностранных дел в июле 1948 г. **Робер Шуман** с самого начала был убежден в необходимости франко-германского примирения. С этого времени германская политика Франции была окончательно переориентирована на франко-германское сближение в рамках Европейского сообщества. Р. Шуман понимал экономическую выгоду Франции в установлении нормальных отношений с Европой. Его «план Шумана», предусматривавший объединение производства и сбыта угля и стали в западноевропейских странах, явился первой удачной попыткой в деле создания Объединенной Европы.

Внешнеполитическую доктрину **движения радикалов** определить довольно сложно, так как это движение во французской политике было очень широко представлено. В него входили партия радикалов-республиканцев, партия радикал-социалистов, «Объединение левых республиканцев», «Союз демократов и социалистов Сопrotивления». Гибкая программа радикалов позволяла им легко входить в многочисленные политические коалиции. С одной стороны, радикалы склонялись к мирному разрешению политических конфликтов и были сторонниками международной разрядки. Однако, с другой стороны, учитывая якобинское наследие, в партии радикалов часто доминировали националистические и даже шовинистические тенденции. В целом, поведение радикалов определялось конкретной ситуацией.

В отношении Германии они требовали трех гарантий безопасности Франции: политической, экономической и территориальной. Под первой понимались децентрализация и установление строгого контроля над Германией. Вторая гарантия включала в себя выплату репараций, передачу Франции Саарского угольного бассейна, предоставление в широкое пользование европейским странам при-

родных и человеческих ресурсов Германии, а также международную эксплуатацию Рурского угольного бассейна. Радикалы ратовали за единство взглядов и методов союзнической оккупационной политики Германии.

Тем не менее, в своем докладе на Конгрессе радикалов в 1946 г. Р. Майер, настаивавший на единстве союзнической политики, отметил в ней двойной раскол: по линии Восток–Запад, с одной стороны, и между западными союзниками – с другой [1, с. 205]. Виновницей второго конфликта радикалы посчитали Великобританию, которая взяла курс на возрождение Германии, не учитывая опасности подобной политики для безопасности Франции.

Партия радикалов всегда считалась с внешнеполитическими реалиями. В течение 1947 г. радикалы отмечали невыгодную роль Франции в качестве посредника между западноевропейскими странами и СССР и бесполезность изоляции ее оккупационной политики. В 1948 г. радикалы окончательно повернули свой курс в сторону европейской политики. Они считали, что Атлантический пакт и «план Маршалла» представляют собой основу европейской безопасности. Радикалы были убеждены, что включение обновленной Западной Германии в Европейский союз является необходимостью в целях обеспечения безопасности Европы от угрозы со стороны СССР.

Однако партию радикалов нельзя рассматривать в качестве проводника политики нормализации отношений Франции и Германии ни в парламенте, ни в правительстве. Они всегда следовали тому курсу, который позволял им получить максимальное количество мест в государственных структурах управления Франции.

Правые партии, дискредитировавшие себя поддержкой правительства Виши, утратили после войны свой прежний авторитет. Часть бывших деятелей Демократического альянса и других «умеренных» решили создать новую политическую партию, в руководство которой вошли некоторые деятели Сопротивления. Приняв название «Республиканская партия свободы», она отстаивала основные идеи «умеренных». Позднее часть деятелей Демократического альянса и Республиканской федерации образовала близкую к РПС группу «независимых» во главе с вернувшимся из заключения в Германии бывшим председателем Совета министров Полем Рейно.

Будучи защитниками гуманистических и христианских ценностей, во внешней политике «умеренные» вели усиленную борьбу против коммунизма и блока советских держав.

Они понимали крайнюю необходимость создания европейской федерации в качестве платформы для противодействия коммунистическому влиянию. «Умеренные» были приверженцами политического союза Франции с США и Великобританией в деле построения нового европейского демократического порядка.

Во Франции исторически сложились три правых течения. Ультраправые всегда вели борьбу против республиканской формы правления во Франции («Аксьон франсез»). Правые националисты систематически поддерживали политический режим. Наконец, во Франции существовали либеральные правые, которые постоянно входили в состав правительств [1, с. 212].

Приход национал-социалистов к власти в Германии послужил толчком к расколу правых националистов. Часть из них поддержала нацистов, а другая осталась верной принципам германофобии и дала рождение классическому голлизму в период Сопротивления. После Второй мировой войны в рядах правых снова произошел раскол на «вишистов», «моррасьенов» (от имени руководителя «Аксьон франсез» Ш. Морраса) и «голлистов».

Вишисты видели разрешение германского вопроса во франко-немецком союзе внутри Объединенной Европы. Они считали, что создание новой Европы невозможно без участия США. СССР оставался для них «врагом номер один» [1, с. 213]. Вишисты были убеждены, что вести действенную борьбу против влияния СССР возможно только в союзе с Германией, которая уже приобрела в этом отношении определенный опыт.

Моррасьены, напротив, демонстрировали свою враждебность и неприязнь по отношению к Германии. Однако, в то же время они оставались антикоммунистами. В дальнейшем одновременное существование антинемецких и антикоммунистических тенденций в рядах моррасьенов привело их к расколу. Моррасьены ратовали за расчленение Германии с целью недопущения новой катастрофы. Они являлись «хранителями традиций ортодоксального антигерманизма» [1, с. 213]. Страх перед возможностью создания «прогерманской» Европы был у моррасьенов настолько велик, что германская проблема на долгое время у них отодвинула на задний план другие вопросы, в частности, внутренние и колониальные. Германофобия моррасьенов приняла латентную форму лишь к середине 1950-х гг.

Вишисты и моррасьены в послевоенной Франции часто встречались под общим назва-

нием «правые неголлисты». Неголлисты постоянно препятствовали обсуждению германского вопроса в парламенте и правительстве [4, с. 243].

В апреле 1947 г. генерал Ш. де Голль объявил о создании «Объединения французского народа» – РПФ (аббревиатура от французского названия партии). Руководители РПФ – Ш. де Голль и его соратники военного времени, которых прозвали «баронами голлизма» (Ж. Сустель, М. Дебре, Ж. Шабан-Дельмас и др.), – утверждали, что их организация не является обычной политической партией, а представляет собой широкое народное объединение, созданное в соответствии с традициями Сопrotивления. Они обвиняли все другие политические партии в том, что их борьба «парализовала государство», требовали отмены Конституции 1946 г. и создания «сильной власти» в лице независимого от партий президента. Для смягчения классовых борьбы лидеры РПФ предлагали добиваться «ассоциации труда и капитала». Одну из своих главных задач они видели в борьбе против коммунизма. Атаки на Советский Союз и коммунистические партии, обвиняемые в стремлении к агрессии и диктатуре, вскоре заняли центральное место в их пропаганде. Хотя партия РПФ не желала называть себя ни левой, ни правой, фактически она выступала как правая партия, в состав которой вошли не только бывшие участники Сопrotивления, но и многие бывшие вишисты.

Программа партии РПФ базировалась на позициях ее безусловного лидера *Шарля де Голля*, который всегда отстаивал идею величия Франции и считал, что именно его страна должна сыграть определяющую роль в построении нового международного порядка в Европе. Вся германская политика Франции 1944–1946 гг. вытекала из этой базовой концепции. Ш. де Голль всеми силами пытался обеспечить превосходство Франции в Европе, особенно над побежденной Германией [4, с. 210]. В течение 1944–1950 гг. его позиция относительно обновленного немецкого государства существенно не изменилась. Однако некоторые французские исследователи выделяют две фазы эволюции политической мысли Ш. де Голля относительно германского вопроса: первая продолжалась с начала освобождения Франции до конца 1946 г., а вторая началась в 1947 г.

До конца 1946 г. Ш. де Голль видел решение германской проблемы в тесном союзе четырех держав-победительниц и установлении ими общего контроля над Германией. Именно в этом направлении шло решение германского

вопроса во французском правительстве. Для обеспечения безопасности Франции Ш. де Голль отстаивал на международной арене следующие позиции.

1. Отделение Рура от Германии и установление над ним международного контроля.
2. Отделение Саара и интеграция его во французскую экономику.
3. Вхождение Рейнской области в состав Франции либо изъятие ее из сферы влияния Германии и создание на этой территории особого режима контроля.
4. Продолжительная оккупация оставшейся территории Германии.
5. Децентрализация Германии с целью создания в будущем на ее территории конфедерации немецких государств.

Таким образом, до начала 1947 г. Ш. де Голль говорил о Германии только во множественном числе как о федерации немецких государств [9, л. 62]. Однако, несмотря на непримиримость своих взглядов, Ш. де Голль вынужден был считаться с внешнеполитическими реалиями.

Два взаимосвязанных фактора определили позицию Ш. де Голля во внешней политике с начала 1947 г. – неизбежный раскол между Востоком и Западом и возрождение идеи унификации Европы. Возрастание угрозы со стороны СССР склонило политическую ориентацию Ш. де Голля в сторону Европы. С этого момента он начал говорить о целесообразности создания европейской федерации. Прогнозируемый раскол Германии трансформировал у него германский вопрос в проблему Западной Германии. По его мнению, Западную Германию в форме конфедерации отдельных государств нужно было интегрировать в европейскую федерацию под эгидой Франции [10, л. 2]. Тем не менее, Франция продолжала нуждаться в гарантиях обеспечения своей безопасности, поэтому определяющие принципы германской политики Ш. де Голля существенно не изменились. Их можно представить в следующем виде:

1. Франция должна снова стать сильной державой для обеспечения равновесия с Германией.
2. Рур должен быть интернационализирован.
3. Франция должна сохранить свои прибыли в результате победы над фашистской Германией: Саар, оккупацию левого берега Рейна и французской зоны.
4. Необходимо воспрепятствовать возрождению Рейха путем создания на его территории конфедерации отдельных немецких государств [11, с. 102].

Безусловно, по сравнению с 1944–1946 гг. его позиция в германском вопросе претерпела значительное изменение по ряду пунктов. Создание конфедерации немецких государств стало преобладающей идеей. Требование оккупации левого берега Рейна больше не предполагало его отделения от остальной территории Германии. Статус международного контроля над Руром трансформировался в его «европейский статус», то есть подразумевал интеграцию Рура в Западную Европу. Однако, с другой стороны, Ш. де Голль не видел никакого противоречия между необходимостью построения европейской федерации вместе с Германией и одновременным требованием продолжения оккупации части ее территорий. Он считал, что Европа будет представлять собой, прежде всего, экономическое и культурное сообщество, в котором вопросы суверенитета будут играть минимальную роль. В случае же действительного европейского союза и, в особенности, франко-германского, границы спорных территорий исчезнут автоматически.

Различие внешнеполитических позиций Ш. де Голля в 1944–1946 гг. и в 1947–1950 гг. объясняется главным образом появлением угрозы со стороны СССР. Однако потеря своего союзника в германском вопросе не означала для Ш. де Голля безоговорочное принятие линии Великобритании. Защищая идею величия Франции, Ш. де Голль требовал от своих сторонников следования национальному курсу во внешней политике. Он искренне считал, что именно Франция призвана осуществить миссию по созданию объединенной Европы. Однако для начала было необходимо навести порядок внутри самой Франции. С этой целью Ш. де Голль и создал РПФ. Основной задачей РПФ было возрождение великой Франции, которая в будущем смогла бы взять на себя ответственность за объединение Европы [1, с. 222].

Возникшая в 1947 г. партия РПФ являлась самой многочисленной и играла важную роль в политической жизни страны в 1947–1949 гг. В этот период Франция полностью пересмотрела свой курс в германской политике. Руководство РПФ дублировало позиции своего лидера во внешней политике и в германском вопросе в частности. Его конечной целью являлось создание единой Европы под эгидой Франции.

После изучения германской проблемы комиссия по международным вопросам на одном из заседаний партии РПФ объявила, что слияние французской зоны оккупации Германии с Бизонией является возможным только при соблюдении ряда условий. Слияние вышеуказан-

ных территорий, по мнению комиссии, можно было осуществить лишь при полном устранении угрозы возрождения Рейха. Члены РПФ высказались за необходимость интеграции конфедерации немецких государств в европейскую федерацию. Франция, в виду своего географического положения и традиционной миссии, должна была призвать все страны-учредительницы новой Европы в ближайшем будущем собраться в Париже для обсуждения основ европейского союза [4, с. 229].

Руководство РПФ много говорило о советской угрозе, которая, по их мнению, представляла еще большую опасность, чем Германия. В этом смысле позиция популярной партии повлияла на улучшение климата в отношении послевоенной Германии. Однако, с другой стороны, члены РПФ препятствовали установлению с ней нормальных контактов. Голлисты не допускали вмешательства англичан во внешнюю политику Франции. Они считали возможным возрождение Германии лишь после экономического и политического восстановления Франции. Один из ближайших соратников Ш. де Голля, генеральный секретарь по немецким и австрийским делам М. Дебре в своих мемуарах охарактеризовал Францию в период Четвертой республики следующим образом: «Французы работают, накапливают, вкладывают. Они хотят смотреть с надеждой в будущее. И вот в такой Франции ведется посредственная, разочаровывающая и даже постыдная политика, совершенно не способная отвечать за судьбу Нации. Повсюду, в любой области она подводит нас к страшным испытаниям. И во время этого нашего ослабления Германия поднимается и вызывает к себе уважение, а англосаксонский мир просто смеется над нами и презирает нас» [12, с. 52].

Заключение. Позиции политических партий и их лидеров по германскому вопросу определяли германскую политику французского руководства в 1945–1949 гг. Однако ни одна партия не смогла в течение данного периода придерживаться единой линии поведения по германскому вопросу. Их позиции менялись в зависимости от международной обстановки или потребности получения большинства во властных структурах. В ряде случаев позиция партии по германской проблеме представляла собой мнение отдельных ее лидеров.

Французские коммунисты поддерживали руководство принципами четырех «Д» держав-победительниц в деле обращения с послевоенной Германией. С началом «холодной войны», после пересмотра германской поли-

тики Франции в германском вопросе, ФКП осталась верной внешнеполитическому курсу СССР. Позиция ФКП по германскому вопросу была идентична взглядам Ш. де Голля. Она разделяла идеи расчленения Германии, ее демилитаризации, репараций, отделения Рура, Рейнской области и Саара.

Руководители и видные деятели СФИО, несмотря на расхождения по всем пунктам в германском вопросе, выступали за создание Объединенной Европы, чтобы не допустить возрождения Германии. Социалисты сыграли важную и позитивную роль в развороте германской политики Франции в западном направлении, то есть в сторону сближения Кэ д'Орсэ с позициями Великобритании и США по германской проблеме, особенно в 1946–1949 гг.

Как и в рядах СФИО, в партии МРП существовали разногласия по германской проблеме. Однако, если СФИО руководствовалась традиционными принципами, то МРП опиралась на позиции своих лидеров, которые занимали руководящие посты в правительстве. Благодаря поведенческой линии своих министров иностранных дел Ж. Бидо и Р. Шумана партия МРП расценивалась во Франции в качестве ведущей силы в деле создания «европейской» Германии.

Позиция радикалов в германском вопросе определялась внешнеполитическими реалиями и, соответственно, периодически изменялась. Это позволяло им получить определенное количество мест в государственных структурах управления Франции.

«Правые неголлисты» («вишисты» и «морасьены») постоянно блокировали обсуждение германского вопроса в парламенте и правительстве. Представляющая «голлистов» РПФ, с одной стороны, являлась проводником европейского пути решения германского вопроса, а с другой – она опасалась быстрых темпов реализации германской политики. Это

в конечном итоге привело к тому, что вся деятельность РПФ была направлена на создание разного рода препятствий в разрешении германской проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse: Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
2. Wall, J.M. L'influence américaine sur la politique française 1945–1954 / J.M. Wall. – Paris: Balland, 1989. – 515 p.
3. Durand, P. Vingt ans. Chronique 1945–1965 / P. Durand. – Paris: Éd. sociales, 1965. – 445 p.
4. Bjol, E. La France devant l'Europe. La politique européenne de la IV-e République / E. Bjol. – Copenhagen: Munksgaard, 1966. – 456 p.
5. Le Reich occidental // Humanité. – 1949. – 10 mai. – P. 3.
6. Badia, G. Histoire de l'Allemagne contemporaine (1917–1962) / G. Badia. – Paris: Éditions sociales, 1975. – Т. II: 1933–1962. – 399 p.
7. Bloch, J. L'Europe déchirée: Le problème allemande / J. Bloch, R. Bloch. – Paris: Buchet/Chastel, 1988. – 251 p.
8. Bariéty, J. Die deutsche Frage aus französischer Sicht, 1945–1955. Die deutsche Frage in der Nachkriegszeit / J. Bariéty. – Berlin: Akademie Verlag, 1994. – 232 s.
9. Американская печать о политике союзников в отношении Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 28. – Д. 12. – Л. 56–69.
10. Меморандум французского правительства от 17 января 1947 г. относительно конституционного устройства Германии // АВП РФ. – Фонд 82. – Оп. 29. – Д. 26. – Л. 2–18.
11. DePorte, A.W. Charles de Gaulle, observations d'outre-Atlantique / A.W. DePorte // Politique étrangère. – Printemps 1986. – № 1(51-e année). – P. 93–106.
12. Арзаканян, М.Ц. Мишель Дебре / М.Ц. Арзаканян // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 45–63.

Поступила в редакцию 26.11.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.